

К. М. Мануильская

Москва 1950-х в описаниях современников

Мануильская Ксения Максимовна — Ксения Максимовна Мануильская — кандидат социологических наук, старший научный сотрудник, Институт социального анализа и прогнозирования РАНХиГС. **E-mail:** manuilskaya@ranepa.ru.

Аннотация: В статье представлен ретроспективный взгляд на Москву 1950-х. Призмой, через которую читатель может посмотреть на город, стали отрывки дневников студента-журналиста МГИМО и фрагменты литературной повести, написанной от лица маленькой девочки. Эти два текста связывает между собой автор статьи — дневники написаны дедом автора, а повесть — ее мамой, и место написания — все три автора жили и писали в одной и той же московской квартире. Собственная интерпретация, достраивание смыслов и социологическое воображение — предлагаемый читателю путь к изучению истории города.

Ключевые слова: дневник, биография, социологическое воображение, анализ дневников, литературная повесть.

Для цитирования: Мануильская К. М. Москва 1950-х в описаниях современников // Пути России. 2024. Т. 2. № 1. С. 160–166.

Что нам остается от умерших родственников? Вещи, артефакты, воспоминания.

Я пишу этот текст в Москве на улице Расковой, дом 30, квартира 7. Обычный московский адрес, «сталинский» дом, стоящий на пересечении 5-й улицы Ямского поля и улицы Расковой. Арка, поворот налево, 1 подъезд, 4 этаж, пристроенный, и от того летом невыносимо жаркий, а зимой холодный, лифт. Моя семья живет в этом доме с 1937 года. Я здесь родилась, выросла и прожила (с небольшими перерывами) до 27 лет. Все, с кем я росла и выросла в этой квартире, умерли: прабабушка, бабушка, мама, папа. Я пишу этот текст в Москве на улице Расковой, дом 30, квартира 7, и все они рядом со мной. Что мне осталось от умерших родственников?

Два удивительных артефакта: от деда, ушедшего из жизни в далеком 1960 году, — пять тетрадей с дневниками; от мамы — повесть «Музей моей памяти», написанная в 1998–99 годах. В этом выпуске будут опубликованы фрагменты повести и дневников о Москве конца 1940-х–начала 1950-х годов. Оба источника содержат гораздо более широкий пласт информации, чем описание Москвы. Для этой рубрики мы выбрали описание города — как наиболее нейтральную, в некоторой степени статичную и фактологичную тему — одни и те же районы, улицы, дома. Тем не менее, это два разных подхода к описанию города и два абсолютно разных восприятия столицы.

Оба автора жили в одном и том же районе — Беговом, бывали в одних и тех же местах, каждый из них часть своей жизни прожил по указанному выше адресу — улица Расковой, дом 30, квартира 7. Для каждого этот адрес сыграл свою роль. Повествование в дневниках — взгляд на столицу глазами студента, приехавшего из деревни, описание города в повести — Москва глазами маленькой девочки, коренной москвички.

Каждый из источников — интерпретация, взгляд автора на город, наше прочтение — второй уровень интерпретации. Вряд ли нам точно удастся увидеть, понять и воспроизвести, какой была Москва того времени, но этого и не нужно. Я предлагаю вам включить социологическое изображение и написать свою картину города.

Фрагменты дневников и повести публикуются впервые.

Об авторах

Козлов Анатолий Лаврович (1927–1960), начал вести дневники или, как он сам их называет, «тетради» в 1948 году, будучи студентом первого набора МГИМО, историко-международного факультета, изучал международную журналистику. После окончания института работал

Анатолий Козлов с женой Татьяной Мануильской на ВСНХ

в ряде советских изданий как литературный и кинокритик. Анатолий родился в рабоче-крестьянской семье, был единственным ребенком, семья жила очень бедно. Его отец, мой прадед, Лавр Герасимович, — раскулаченный крестьянин, крепкий мужик, сидел в 1937 году, по невероятному стечению обстоятельств выпущен на свободу. После этого много пил, имел сложности с устройством на работу (скорее не от пьянства, а от лагерного прошлого), имел лихой и гулящий нрав. Мать, Евгения Архиповна, — скромная тихая, добрая и красивая (по фотографиям), но рано постаревшая от невзгод женщина (как пишет в дневниках о ней прадед), часто меняла места работы, занимала низкоквалифицированные должности.

Как и почему деду удалось поступить в МГИМО, мне неизвестно, вероятно, помогло рабоче-крестьянское происхождение и замалчивание нежелательного прошлого отца. Дед был талантлив, очень начитан и имел явные литературные способности, это видно и из текстов дневников, и по его дальнейшим работам и публикациям. Предполагаю, что его родители были умными и талантливыми людьми, но жизненные обстоятельства не дали им возможности проявиться.

Со времен студенчества дед много пил, он неоднократно пишет об этом в дневниках, осознает эту проблему, впоследствии о его пьян-

Елена Дмитриева — автор повести с мужем Максимом, сыном Анатолия Козлова, на ул Расковой д 30, кв 7. В этой квартире писалась повесть, частично написаны дневники, здесь же была написана эта статья

стве рассказывала бабушка, его жена. Кроме того, у него было слабое здоровье, довольно рано он заболел туберкулезом, от которого и умер в возрасте 33 лет.

Дмитриева Елена Константиновна (1953–1999) — родилась, выросла и прожила большую часть жизни в Москве неподалеку от улицы Нижняя Масловка. Её мама, моя бабушка, из крестьянской семьи, искусная швея с красивым голосом, отец работал на авиационном заводе. Мама закончила филологический факультет Педагогического института, всю жизнь проработала в различных мемориальных музеях — А. Островского, В. Высоцкого. После защиты кандидатской диссертации [Дмитриева, 1989] (одна из первых диссертаций по профилю музееведения в СССР) специализировалась на курировании создания музеев. При её участии создан Российский музей леса, мемориальный музей Высоцкого и ряд других.

К сожалению, мама прожила недолгую жизнь и умерла от рака в возрасте 46 лет. Незадолго до смерти, когда болезнь уже активно развивалась, она задумала написать повесть-воспоминания. Это воспоминания о её детстве, о середине-конце 50-х гг.

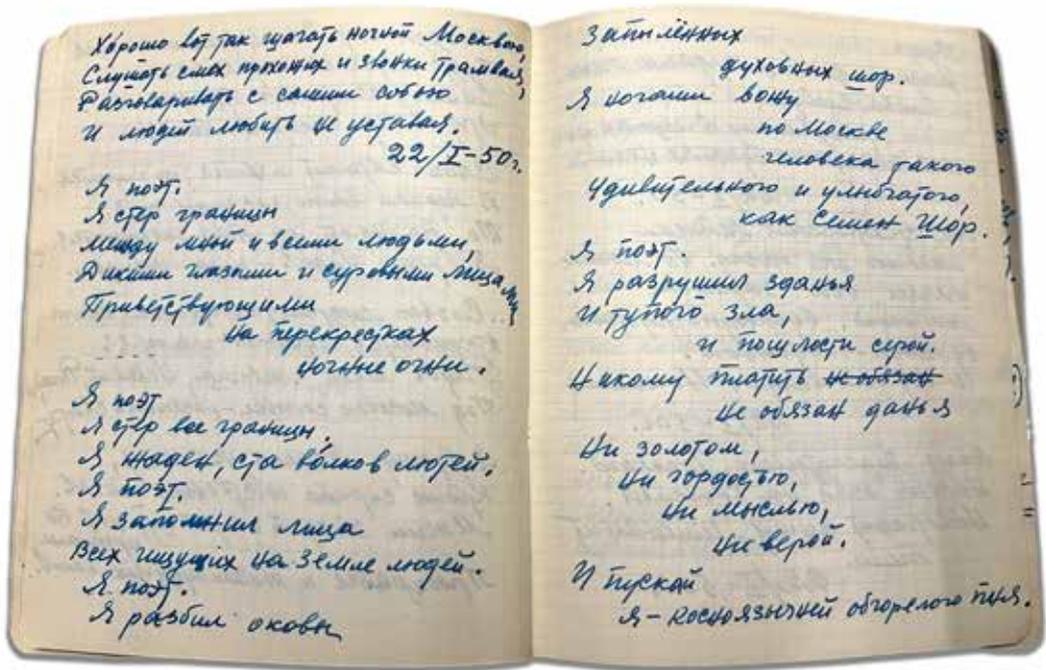
Связующими звеньями между автором дневников Анатолием Козловым и автором повести Еленой Дмитриевой выступают, с одной стороны, город — они ходили по одним и тем же улицам, жили в одной и той же квартире, но в разное время; с другой стороны — люди. Прежде всего, сын Анатолия, Максим, ставший впоследствии мужем моей мамы, а также Татьяна Мануильская, жена автора дневников и свекровь Елены.

О дневниках

В традиционном понимании дневники — личные, приватные записи, которые ведутся для себя. Так ли это? Скорее нет, чем да. Анализ дневников широко применяется в истории, социологии и ряде других дисциплин, являясь ценнейшим источником информации о быте, образе мысли, значимых событиях и фактах. Мне думается, что большинство авторов в той или иной степени рассчитывают на публичность. Есть некоторые свидетельства, что дневники существовали в начале нашей эры в Китае, это вполне можно предположить, учитывая, что там была распространена бумага. В европейской культуре они появляются в XVI-XVII веке, что опять же связано с более широким распространением образования, появлением книгопечатания, распространением бумаги. Тот факт, что дневники чаще ведутся образованными людьми, умеющими излагать свои мысли и имеющими в этом потребность, ещё раз наталкивает на мысль, что далеко не всегда дневник задумывался как приватный документ.

Не знаю, что стало импульсом ведения дневников моим дедом: возможно, юношеская потребность осознать и понять мысли, чувства, выпустить их наружу, возможно, потребность писать. Довольно быстро в дневниках начинает ощущаться подтекст публичности, а ближе к концу записей, за некоторое время до смерти, встречается конкретное указание, кому должны быть переданы дневники после ухода из жизни.

В первую очередь в дневниках удивляет то, что они написаны практически без помарок, довольно ровным, хотя порою размашистым почерком. При прочтении у меня иногда закрадывалась мысль, что это не изначальный вариант, а их переписанная на чистовик версия. Если это так, то это ещё раз доказывает гипотезу о замысле публичности. Об этом свидетельствует стиль изложения и язык — всегда четкий, ясный, литературно выверенный, дневники скорее читаются как повесть или роман, а не поток сознания и мыслей. Уже на страницах первой тетради встречается фраза о том, что автор мало внимания уделяет фактам, а больше пишет о чувствах. Таким образом,

Страницы дневника Анатолия Козлова

для Анатолия было важно передать, пережить не только собственные чувства (хотя я всё же склонна думать, что эта задача была первичной, в значительной мере дневники — это некий терапевтический метод проживания эмоций и происходящих событий), но и оставить бытописание своей жизни и окружающей действительности.

Основные темы дневников — сердечные переживания и отношения с женщинами; взаимоотношения с друзьями и однокурсниками; рассуждения о значимых жизненных ценностях (честность, дружба, доверие, трудолюбие), учеба и работа; рассуждения о музыке, литературе, основных изучаемых дисциплинах; критика мещанства и мысли о коммунистическом будущем нашей страны. Тема города не доминирует, а скорее дополняет основные перечисленные, город описывается в дополнении к личным переживаниям, прогулки по Москве отражают внутреннее состояние автора. Город предстает как зеркало душевных переживаний, фон личных событий, он становится не только свидетелем, но и участником жизни Анатолия.

О повести «Музей моей памяти»

Повесть задумана как цельное, оконченное произведение. Если дневники велись, как сейчас принято говорить, в режиме реального времени, то повесть описывает события минувших лет. Замысел и структура повести были тщательно продуманы. Выделю несколько основных моментов.

Автор сразу четко определяет временную рамку и фокус восприятия. Она пишет воспоминания глазами маленькой девочки 4–5–6 лет о Москве середины-конца 1950-х годов. Восприятие детскими глазами избавляет от определенной доли оценочности, кроме того, это тот период, когда живы все те родные и значимые близкие. Временная рамка и фокус восприятия отчетливо задают образ автора. Мама пишет от первого лица, лица маленькой девочки. Хотя иногда у нее встречаются мысли из текущего состояния, но это своего рода отсылки в будущее.

Интересна структура повести и способ представления воспоминаний. Здесь мама обращается к своей профессиональной деятельности, поскольку она была музейным работником, этот значимый аспект она внесла и в название «Музей моей памяти». То есть все воспоминания стали для нее экспонатами музея памяти. Эти «экспонаты» она облекла в литературную форму и описывала каждый фрагмент/экспонат, который она решала поместить в «экспозицию».

«Экспозиция» имеет двухуровневую структуру. Первый — предметный и второй — личный. Первая часть повести посвящена бытописанию, в ней представлено описание основных составляющих жизненного мира автора (описание города, дома, жилища, окрестностей, еды, игрушек). Безусловно, в описание предметов, неодушевленных экспонатов вплетаются и основные близкие маме люди. Поэтому во второй части повести она переходит к персоналиям, и каждому близкому посвящен отдельный фрагмент. В этом плане интересна многослойность повести, так как уже в первой части происходит знакомство с основными родными и близкими и во второй части уже более детально раскрывается их жизнеописание и характеры.

Ниже будут опубликованы отрывки из первой части повести.

Литература

Дмитриева Е. К. Проблема интерпретации историко-культурного наследия в экспозиции мемориального музея : автореф. дис... канд. ист. наук. М., 1989.